Внешне Сунь Сяо Цян сейчас напоминал Лян Чуаню безликую женщину. Люди, которые знают, что такое смерть часто становятся одержимыми «жизнью».

С этой мыслью можно отчаянно ждать, а можно...

Однако Лян Чуань немного удивился, что безумие Сунь Сяо Цяна продлилось недолго. Он моча присел на корточки, придерживая руками голову:

- Но я не знаю, сделаю ли я это снова... неправильно... Я уже сделал так один раз, и моя мама стала страдать. Я знал, что когда ткнул в нее ручкой, она не поверила. Она была озадачена моим поступком. Она не думала, что ее сын может так с ней обращаться.

За последние полгода я думал о многих вещах. Я не Бог и не Сатана, я простой обычный человек, - в этот момент Сунь Сяо Цян самоуничижительно улыбнулся. - Возможно, из-за того, что у меня другие глаза, я могу видеть некоторые невидимые вещи, что на самом деле бесполезно. Я не могу ничего изменить, я не могу изменить... Если я все же изменю это... Но это будет эгоистично, позволить моей матери снова жить рядом со мной и терпеть боль.

Все кончено, на этот раз все должно закончиться.

Щелк!

Лян Чуань щелкнул пальцами, и Сунь Сяо Цян почувствовал перед глазами небольшой туман. Когда он смог сфокусироваться, он увидел, что они оба по-прежнему сидят в комнате для свиданий, а снаружи стоят тюремные охранники.

- Должен сказать, ваши последние слова удивили меня, - Лян Чуань протянул руку и осторожно потер кончик носа. - Знаете, не так давно мне задали тот же вопрос.

Сунь Сяо Цян разочарованно сидел на стуле, его глаза уставились в пустоту, выглядел он потерянным.

- Вы очень умны, - снова сказал Лян Чуань.

- Что? - Сунь Сяоцян не понимал значения слов Лян Чуаня.

- Метод первоначального подавление и желание двигаться дальше хорошо используется, - Лян Чуань слегка улыбнулся, словно судья, оценивающий актера, закончившего представление. Созерцание жалости самого к себе. - Совершенно верно, - он похлопал себя по рукам, поздравляя с безупречной игрой.

- Я знаю, что за последние полгода вы сильно изменились, - продолжил лян Чуань. - Смерть

матери заставила вас быстро повзрослеть. - Но вы знаете, что в этом месте... - Лян Чуань указал пальцем в пол, - слишком много безумия, слишком много ран, слишком много зла. По сравнению с ними, игра вашего разума всего лишь игра, хотя и реальная.

Лян Чуань встал, собираясь уходить.

- Вы хотите, чтобы я помог, верно? Позвольте мне найти способ вытащить вас отсюда, нет, на самом деле, у вас есть способ выбраться отсюда. Некоторые ключевые доказательства были вами спрятаны.

Вы превосходны, действительно все сделали великолепно. Я считаю, что у вас было слишком мало времени подготовиться, когда почувствовали мой приход, тем не менее, ваша игра великолепна.

Но мы живем в реальном мире, а не на сцене. Ваше выступление было слишком безупречным, в этом-то и была ошибка.

Изначально печальное лицо Сунь Сяо Цяна медленно расплылось в улыбке:

- Простите, я забыл, перед кем выступаю, - он признался, что хотел произвести на Лян Чуаня впечатление, потому что мог считать его скрытые эмоции.

Он знал, что его глаза были не обычными, они могли видеть то, что скрыто от других. Этот молодой человек мог видеть сердца людей.

Он знал, что Лян Чуань боялся. Знал, какие страхи спрятаны глубоко внутри, поэтому попробовал добраться до сердца гостя, пытаясь получить от него пользу, склонить Лян Чуаня на свою сторону. Но он также не отказался от мысли воскресить свою мать.

Жизнь похожа на игру, каждый играет свою роль, но не у каждого может делать это достоверно.

Как же ему обмануть призрака?

Лян Чуань подал сигнал к открытию двери. Тюремный охранник вошел, приготовившись сопроводить Сунь Сяо Цяна. Сунь Сяо Цян выглядел спокойным, можно сказать. Несмотря на то, что потерпел неудачу, он не выглядел разочарованным.

- Меня зовут Лян Чуань, я открыл магазин «Миндянь» на Старой улице, - сказал Лян Чуань, уходя. - Если у вас получится выйти и некуда будет пойти, вы можете прийти ко мне.

Сунь Сяо Цян рассмеялся, помахав в ответ и ничего не говоря.

Охранник проводил его обратно в камеру. У Дахай подошел и посмотрел на Лян Чуаня, который только что вышел из комнаты для свиданий.

- Почему я ничего не понял из вашего разговора? – спросил он. Лян Чуань не ответил.

- Ладно, забудем об этом. Если ты понимаешь, а я нет, значит со мной что-то не так. Уже поздно, мне проводить тебя обратно?

- Я хочу выпить, - сказал Лян Чуань.

- В бар?

- Где тихо.

- Понимаю.

Из центра заключения У Дахай отвез Лян Чуаня в бар под открытым небом рядом с живописной речкой. Они заняли столик на берегу реки, У Дахай заказал пиво, а Лян Чуань красное вино. Дела здесь шли не очень хорошо, посетителей было мало.

- Чуань, что ты собираешь делать дальше? – У Дахай, подумал, что раз он выпьет спиртное, нужно попросить Цинь Тао приехать, чтобы кто-то потом сил за руль. Он отправил ей сообщение.

- Продолжать жить, - небрежно ответил Лян Чуань.

- Ты действительно собираешь работать в магазине «Миндянь» до конца жизни? – немного удивленно спросил У Дахай.

- Почему бы и нет.

- Я тебя не понимаю, - У Дахай сделал еще глоток. – Я все еще хочу подняться, хочу добиться успеха, хочу внести большой вклад в освобождение мира от преступников.

- Да, - Лян Чуань улыбнулся и кивнул, соглашаясь с хвастовством У Дахая.

- Ты говорил, что если в этой жизни нет цели, то живешь напрасно, разве не так? – вздохнул У Дахай. – Иногда я устаю, но все равно думаю, раз люди живут такой жизнью, я должен для них что-то сделать.

- Да, - кивнул Лян Чуань.

- Чуань, ты еще помнишь тот день, когда я встретил тебя три месяца назад? - неожиданно спросил У Дахай, вспоминая киоск с лапшой. Когда ты прошел мимо, я думал, что ты ослеп.

Лян Чуань кивнул, может это судьба.

- Я не знаю, что с тобой случилось, но я искренне благодарю тебя за твою помощь, особенно за дела, которые ты помог мне раскрыть, - У Дахай глубоко вздохнул. - На самом деле я немного настойчивый, я все еще надеюсь, что плохие парни в этом мире будут наказаны, их настигнет возмездие.

У Дахай выпил немного, но, похоже, был уже пьяным.

Берег, вечерний ветерок и пиво - атмосфера для историй.

У Дахай долго говорил. Он рассказывал о том, как стал полицейским, о первом убийстве, с которым столкнулся, рассказывал о ситуациях, когда несправедливая реальность и убеждения противоречат друг другу.

Лян Чуань слушал, попивая вино.

На такси приехала Цинь Тао. Она села рядом и заказала апельсиновый сок.

При посторонних У Дахай, естественно, перестал изливать душу и неосознанно начала выпендриваться перед подчиненной.

- Капитан У, еще один труп исчез из похоронного бюро Сичэн, - сообщила Цинь Тао. - Ночью был звонок из похоронного бюро.

- Черт, да что происходит в последнее время, - разразился проклятиями У Дахай. - Почему об этом звонят в полицейский участок?!.

- Разве они не правильно действуют? - риторически спросил Лян Чуань.

- Зачем вызывать полицию, если там ведется видеонаблюдение? Несколько дней назад они сообщили о пропаже трупа. Мы послали сотрудника проверить записи камер видеонаблюдения. Ничего обнаружено не было.

По нашему предположению, это сделал кто-то из числа их сотрудников. В таких случаях, если вмешивается полиция, то виновный находится очень быстро. Какой толк от воровства трупа? На органы его не продаж...

Из-за крайней нехватки доноров для трансплантации органов из числа тех, кто добровольно дает согласие на эту процедуру в нашей стране органы казненных осужденных являются важными «легальными источниками» органов. В настоящее время большая часть смертных приговоров приводится в исполнение путем инъекций. Принцип действия инъекции заключается в следующем: наступает гиперкалиемия, которая приводит к остановке сердца и сохранению органов. В сам раствор входит компонент с высоким содержанием калия. Конечно, консервирующий раствор необходимо вывести из органа перед трансплантацией донору.

Но даже в этом случае операцию по удалению органа необходимо завершить в течение получаса после смерти. Если приступить к извлечению органа позже, он будет бесполезным.

- Может быть, есть другие цели? – задумчиво спросил Лян Чуань.

- Например? – спросил У Дахай. – Мертвый есть мертвый. Даже если его тело похищено, честно говоря, для меня это все равно, что украсть ожерелье. Не особо важное дело, которое может привлечь много внимания.

- Например, использование трупов для своих нужд. Например, в каких-либо религиозных целях.

Когда Лян Чуань закончил говорить, У Дахай и Цинь Тао были ошеломлены. Дело не в том, насколько они были шокированы этим предположением, а в том, здесь практически все знают друг друга, поэтому представить подобное для них невозможно.

- Еще трупы можно есть, – Лян Чуань высказал следующее предположение. – Например, некоторые верят, что если глазные яблоки настоять в вине, которое потом выпить, можно улучшить зрение.

У Дахай поспешно поставил бокал:

- Чуань, ты говоришь отвратительные вещи. Я хочу дождаться барбекю.

Цинь Тао согласно кивнула.

- Трудно принять это? – Лян Чуань улыбнулся. – Но даже в наше время едят много человеческого последа или плаценту. Особенно спрос на них вырастает во время вступительных экзаменов. Многие родители тратят на это деньги, чтобы варить суп или добавлять в другие блюда. Они верят, что ребенок, съевший это, восполнит свои силы.